Метод обучения, которого придерживался Чэнь Гэ, заключался вовсе не в том, чтобы хвалить в людях хорошее и игнорировать плохое, а в том, чтобы взглянуть на проблему, не избегая её, и затем найти подходящее решение.

И, хотя у Чэнь Гэ не было собственных детей, с определенной точки зрения его можно было всё-таки назвать отцом целого Дома с Привидениями. Использование различных методов в общении с самыми разными его сотрудниками были способностью, которой должен обладать любой успешный начальник. Обычно он использовал эту способность для выявления самых сокровенных желаний своих подчинённых.

После того, как парень для битья из кружка по тхэквондо и Хань Сун присоединились к их компании, группа Чэнь Гэ сразу заметно увеличилась.

- Директор, на самом деле я вовсе не планировал убивать Хань Суна! Я просто хотел, чтобы он на своей шкуре прочувствовал боль своей жертвы, чтобы пробудить в нём воспоминания о тех временах, когда он сам был в этой роли.

Чэнь Гэ не хотел, чтобы между ним и старым директором возникло какое-либо недопонимание:

- Наша конечная цель - заслужить одобрение Школы. И убийство студентов, очевидно, идёт с этой целью в разрез. Помимо Сознания самой Школы, самым сильным Призраком здесь должен быть некто по имени Художник. Он - Призрак, у которого есть определённая чёткая цель. Он использовал свою силу, чтобы превратить эту Школу в рай, не навредив её ученикам. Но в процессе воплощения этого плана у него возникли проблемы с другим Большим Красным Призраком. Я не знаю, что именно произошло между ними дальше, но тем, кто вставал на пути Художника, после поимки стирали память.

- И Художник не убивал их? - Директор сразу выцепил главное.

- Да, даже если эти учащиеся продолжали создавать ему проблемы, Художник всё-таки не стал их убивать, - понизив голос, сказал Чэнь Гэ. - Как мы оба знаем, поглощение Красных Призраков способно значительно увеличить как его собственную силу, так и силу его союзников, Художник не мог не понимать такой простой вещи. Так что дело вовсе не в том, что он не хотел их убивать, а в том, что просто не мог. Не забывайте, пока не будет выбран новый Толкатель Двери, настоящим хозяином этого места по-прежнему является Коллективное Сознание Школы. Хотя Художник и очень силен, ему всё ещё приходится действовать в рамках правил этой Школы.

- Почему же ты не рассказал мне об этом раньше?! - удивился директор.

- Если бы я тогда рассказал вам всю правду, можете ли вы гарантировать, что отреагировали бы точно так же, когда я избивал тех хулиганов? Когда вы пришли, чтобы спасти Хань Суна, вы действительно переживали о нём, и даже хотели помочь ему, не задумываясь о последствиях! Такое просто невозможно подделать! Я понял это и уверен, что Хань Сун тоже это заметил.

На губах Чэнь Гэ заиграла лёгкая улыбка.

- Господин, вы - самый добрый человек, которого я когда-либо встречал. Я не хочу лгать вам, но нам предстоит очень сложная работа, а некоторые вещи в этом мире не могут быть достигнуты только лишь с помощью одной доброты. Надеюсь, что вы понимаете это.

Улыбка на его лице угасла так же быстро, как и появилась.

- Негативные эмоции и отчаяние, что пронизывают Мир за Дверью, на самом деле приходят из нашего мира. Я понятия не имею, почему и как именно они появляются здесь, но я точно знаю, что если бы все люди за Дверью были такими же, как вы, директор, Мир за Дверью стал бы настоящим раем.

Отвернувшись к окну, Чэнь Гэ стал вглядываться в густой кровавый туман, простиравшийся повсюду, насколько он мог видеть.

- Возможно, таким образом, мы, наконец, сможем увидеть звёзды, что спрятались за облаками...

Это был первый раз, когда директор увидел Чэнь Гэ с таким выражением лица.

- Что ты задумал?

- Я бы никогда не стал рассказывать этого другим, вы первый, кто это услышит. Возможно, это потому, что вы были другом моих родителей, но я уверен, что вы точно не причините мне вреда.

Чэнь Гэ и директор школы Му Ян шли впереди группы, немного оторвавшись от остальных.

- В такой большой Школе, среди многочисленных Призраков и Духов, я - единственный живой человек. Иногда мне бывает по-настоящему страшно, но знаю, что не могу показывать этого другим. Пускай я всего лишь обычный живой человек, но я также являюсь и владельцем Дома Ужасов, и должен быть опорой для всех моих сотрудников и учеников, которых мы приютили. Если я потеряю контроль над своими эмоциями, они все мгновенно лишатся этой опоры, поэтому я не смею бояться, и не могу допускать даже саму мысль о страхе!

Когда Чэнь Гэ произнёс это, старый директор внимательно посмотрел на него. Если бы его внучка была еще жива, ей, вероятно, было бы сейчас столько же лет, сколько и Чэнь Гэ. Парень действовал и говорил так уверенно, что даже сам директор на какое-то время позабыл об этой донельзя простой истине: Чэнь Гэ был единственным живым человеком в этом аду. В тёмной бездне Мира за Дверью этот молодой человек был подобен мерцающему свету свечи, и малейший ветерок мог задуть эту свечу. Ему, должно быть, тоже приходилось нелегко всё это время...

Такие мысли пронеслись в этот момент в голове старого директора.

- Если ты в будущем захочешь с кем-нибудь поговорить, не стесняйся обратиться ко мне. Я прожил долгую жизнь, и, хотя моё имя ничего не значит в масштабах человечества, я всё же достаточно эрудирован, чтобы, по крайней мере, стать тебе хорошим слушателем.

- Спасибо, - ответил Чэнь Гэ. И добавил:

- На самом деле, я хотел бы побольше узнать о своих родителях. Мне никто никогда не рассказывал о них. Не могли бы вы описать их для меня, какими они были?

- Я знаю только, что они были очень преданными друг другу и отдавали самое себя ради помощи ближним. Они в своё время очень помогли мне, не потребовав никакой платы взамен. И, судя по тому, что я слышал, они точно также помогли и многим другим людям в Западном Цзюцзяне. Они жертвовали большую часть своего дохода от вашего Дома Ужасов на благотворительность, и за свою жизнь сделали гораздо больше добра, нежели я.

Судя по всему, старый директор очень уважал родителей Чэнь Гэ.

- А они когда-нибудь упоминали обо мне? Я хочу знать, что они обо мне думали?

Чэнь Гэ замедлился. На самом деле его больше интересовало то, что произошло в прошлом между ним и его тенью.

Директор ответил не сразу. После долгой паузы он, наконец, сказал:

- Однажды я уже бывал у вас дома, это было в полночь. В то время твои родители как раз готовились к отъезду. Я понятия не имею, куда они направлялись, но я видел, как они очень долго стояли у дверей твоей спальни, не решаясь зайти.

- Вы бывали у меня дома?

Чтобы сохранить Дом Ужасов, Чэнь Гэ уже продал свой старый семейный дом. Он не хотел больше возвращаться туда, чтобы не вспоминать о прошлом.

- Чэнь Гэ, несмотря ни на что, я надеюсь, ты понимаешь, что твои родители действительно любили тебя? Возможно, они сделали что-то такое, чего ты сейчас не можешь понять, но я надеюсь, что ты не будешь держать на них зла.

Старый директор, казалось, знал нечто, чем он никак не мог поделиться с Чэнь Гэ.

- Я не видел их уже довольно долгое время...

Голос Чэнь Гэ пронзил сердце директора, будто лезвие.

Остановившись, Чэнь Гэ вдруг спросил у него:

- Вы можете сказать мне, куда они отправились?

Губы директора дрогнули, как будто он собирался что-то сказать, но в последний момент он снова закрыл их, не издав ни звука.

- Вы не можете мне рассказать об этом?

Чэнь Гэ остановился и поглядел на старого директора взглядом, который напомнил тому беспомощного ребёнка, оставленного в одиночестве под дождём.

Старый директор слегка помедлил, прежде чем, наконец, сокрушённо покачать головой.

- Я могу сказать лишь, что когда-нибудь они обязательно вернутся к тебе.

- Всё в порядке. Я тоже верю, что они непременно вернутся.

Чэнь Гэ глубоко вдохнул и вернулся к своему обычному выражению лица.

- Давайте продолжим наш путь. Когда мы получим одобрение от достаточного количества здешних Призраков, эта Школа, наконец, одобрит нас. Затем мы сядем с нею за один стол переговоров. Я не желаю больше откладывать это дело ни на минуту.

Лучезарный, надёжный, добрый, казалось, в самих в его мускулах уже была заложена твёрдая решимость. Иногда он казался таким спокойным, что окружающие люди начинали его бояться,

а иногда он вёл себя прямо как ребёнок.

Старый директор пристально посмотрел на Чэнь Гэ. Его впечатление об этом молодом мужчине вновь изменилось. Если до этого они были в отношениях сотрудничества, то теперь он скорее относился к Чэнь Гэ как к своему младшему.

Сам директор этого изменения вовсе и не заметил. Возможно, эта перемена в нём была вызвана подспудным чувством вины из-за его родителей или же была ещё какая-то другая причина.

- То, что я рассказал вам сегодня, надеюсь, вы сохраните это в секрете.

http://tl.rulate.ru/book/18947/2583485